

ОЛИМЗОДА Сорбони Шамсиддин — ассистент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2; Sorbon.science@mail.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ НА БАЗЕ ИСЛАМА В УСЛОВИЯХ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному рассмотрению проблемы укрепления национальной идентичности России на основе исторически сложившихся духовных ценностей, при этом особое внимание уделяется роли ислама в условиях конфессионального многообразия и светского характера государства. Автор ставит цель – выявить институциональные механизмы и общественные практики, способствующие сохранению и защите русской культуры и традиций, а также анализирует потенциал и ограничения интеграции ислама в общенациональную идентичность. При этом подчеркивается важность системных мер государственного регулирования, образовательной и миграционной политики, а также информационного сопровождения с целью предотвращения радикализации и сохранения приоритета русских ценностей. Значимость темы объясняется тем, что, с одной стороны, Россия исторически отличается многонациональным и многоконфессиональным составом, где ислам традиционно занимает весомое место; с другой – растущая глобализация, миграционные процессы и риск экстремистских проявлений ставят перед российским обществом задачу эффективно оградить свою культурную и цивилизационную самобытность от возможного негативного влияния внешних факторов. В заключение обосновывается необходимость сбалансированного подхода, сочетающего поддержку исконных религиозных конфессий и защиту русских духовно-культурных ценностей, что позволит гармонично укреплять национальную идентичность России без чрезмерного влияния ислама на общественно-политические процессы и традиционный уклад страны.

Ключевые слова: национальная идентичность, ислам в России, конфессиональное многообразие, традиционные ценности, миграционная политика

Введение. Одним из важнейших вызовов, с которыми сталкивается современная Россия, является задача сохранения и укрепления национальной идентичности, представляющей собой сложный комплекс культурно-исторических, религиозных и мировоззренческих аспектов. При этом российское общество традиционно отличается признанным конфессиональным многообразием, в котором ислам, будучи одной из коренных религий, играет весомую роль не только в регионах Поволжья, Урала и Северного Кавказа, но и во многих крупных городах. Учитывая историческую глубину и охват ислама, а также современные демографические и социальные тенденции, важно уделять системное внимание гармоничному включению мусульманской традиции в общенациональный социокультурный проект.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы показать, каким образом лучшее, что есть в исламе, — его моральные, интеллектуальные и духовные богатства могут способствовать укреплению общей идентичности России при условии сохранения ведущей роли русской культуры и общих правовых рамок светского государства. В то же время в исследовании подчеркивается необходимость четко различать традиционный ислам, вплетенный

в культурно-историческую канву России, и радикальные идеологии, подрывающие государственную стабильность и противоречащие общепринятым нравственным устоям. Автор исходит из того, что раскрытие позитивного потенциала ислама, равно как и предупреждение попыток идеологизации или экстремизации религиозных сообществ, возможно лишь при постоянном взаимодействии государства, мусульманских организаций и всего гражданского общества.

Методологическая база включает в себя историко-социологический и политологический анализ, опирающийся на источники, рассматривающие ислам в российской традиции, а также на правовые документы¹ и институциональные практики (деятельность духовных управлений мусульман, Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и др. [Агеева 2019]). Особое внимание уделяется сравнению радикальных течений, привносящих конфликтогенные факторы, с умеренными формами ислама, которые подчеркивают ключевые этические принципы мира, милосердия и социальной солидарности.

Актуальность работы определяется тем, что эффективное различение традиционного ислама и экстремистских интерпретаций представляет собой насущную задачу общественной и государственной политики. Недооценка этого аспекта чревата ростом ксенофобии, столкновениями на религиозной почве и подрывом национальной безопасности, в то время как поддержка гармоничного развития ислама, опирающегося на светское законодательство и общую культурно-историческую базу, способна существенно обогатить многонациональную палитру России и укрепить ее внутреннюю целостность.

Результаты исследований и их обсуждение. Национальная идентичность в социогуманитарных науках традиционно трактуется как совокупность смысловых координат, позволяющих гражданам чувствовать принадлежность к единому сообществу, основанному на общем историческом пути, языке, культуре и ценностях. В российском пространстве данный феномен неизбежно сопряжен с признанием присутствия многих народов и религий, объединенных под эгидой государственности, где преобладает русская культура с православным базисом, но при этом сохраняется многообразие традиций других коренных народов. Ислам здесь выступает не просто «одной из религий», а религиозно-культурным фактором, привнесшим заметный вклад в цивилизационное богатство страны [Булатов 2018].

Конфессиональное многообразие, будучи характеристикой российского исторического пути, обеспечивает наличие на ее территории не только православия, ислама, иудаизма и буддизма в их традиционных формах, но и множественных культурных проявлений внутри каждой религии. Это накладывает на государство особую ответственность по выработке институциональных механизмов, гарантирующих сохранение баланса и межконфессионального согласия. При этом нельзя не акцентировать, что в рамках ислама существует своя внутренняя вариативность — различные школы права, традиции богословия и местные культурные обычаи. Данная вариативность особенно важна для понимания того, почему традиционные формы ислама способны ужи-

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022); Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. (в ред. от 2021 г.).

ваться и сотрудничать с другими религиями и государственными институтами, а радикальные течения представляют угрозу для общего порядка.

Анализ исторических источников показывает, что интеграция ислама в общественную и культурную жизнь России велась на протяжении столетий с разной интенсивностью. По мере присоединения к Московскому государству и позднее — к Российской империи территорий, населенных мусульманами (Поволжье, Урал, Северный Кавказ), формировались уникальные формы сосуществования, результатом которых стало появление «русского мусульманства». Мусульманские народы, в т.ч. татары, башкиры, чеченцы, ингуши и др., в течение веков принимали участие в культурном и экономическом развитии страны, сохраняя при этом свою религиозную специфику [Горшенина 2020].

«Лучшее» в исламе проявлялось в таких аспектах, как нравственная чистота, уважение к старшим, культ знаний, милосердие, аскетизм и традиции благотворительности (*садака* и *закят*), которые интегрировались в российскую среду и одновременно обогащали национальную палитру [Третьякова 2019]. Эти этические принципы перекликаются с общерусскими идеалами добра и сострадания, что можно наблюдать в многовековом межрелигиозном взаимодействии православных и мусульман. Многие исследователи подчеркивают, что исламские мыслители и богословы, особенно в Поволжье, стремились к созданию «интеллектуального моста» между восточной и западной философскими традициями, что способствовало культурному диалогу в регионе.

Наиболее острый вопрос современной повестки — умение отличать традиционный ислам, основанный на признании легитимных школ фикха и классических богословских учений, от радикальных интерпретаций, зачастую ввозимых извне и пропагандируемых группами, ставящими политические цели выше духовных. Традиционный ислам в России, согласно многим религиозно-исследовательским исследованиям, подчеркивает важность мирного сосуществования с другими конфессиями, соблюдения законов государства и воспитания нравственности, учитывая при этом культурные особенности народов, принявших ислам в прошлом. Радикальные течения же зачастую настаивают на исключительности, нетерпимости и приоритете транснациональных идеологических доктрин над местными нормами и историческим наследием.

Разграничение традиционного и радикального ислама имеет колоссальное значение для политики по укреплению национальной идентичности: если общество и госорганы вовремя проводят подобные различия, аккуратно поддерживая традиционные исламские институты и преследуя радикальные элементы, то исламская община становится союзником государства в деле поддержания гражданского мира [Anderson 1983]. Если же различие стирается, то возрастает риск как радикализации части мусульман, так и разжигания исламофобии в среде нерелигиозных или православных граждан.

Главенствующим принципом российской системы государственного управления в конфессиональной сфере остается ст. 14 Конституции РФ, утверждающая светский характер государства¹. Несмотря на принцип отделения религиозных объединений от государства, практика последних десятилетий показывает, что государство активно взаимодействует с конфессиями, признаваемыми традиционными (православие, ислам, буддизм, иудаизм),

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022).

с целью укрепления общих моральных норм и общественного порядка. Классическим примером координирующего органа выступает Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, который обеспечивает диалог государства с религиозными лидерами и решение конфликтных вопросов [Исмаилов 2022].

Важнейшим юридическим инструментом остается федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который фиксирует правовой статус религиозных организаций, включая мусульманские, и определяет их права и обязанности. Применительно к исламу этот закон позволяет государству отслеживать работу духовных управлений (муфтиятов) и образовательных учреждений, чтобы не допустить проникновения экстремистских трактовок. Параллельно действует закон «О противодействии экстремистской деятельности», существенно расширяющий полномочия правоохранительных органов по выявлению и ликвидации радикальных ячеек под религиозной вывеской¹.

Анализ российского законодательства и правоприменительной практики указывает, что государство отнюдь не стремится «уравнять» все религии до полной нивелировки традиционных ценностей, но старается удержать равновесие, где ислам как часть культурного наследия получает поддержку при условии признания и уважения к общегражданским принципам. Именно так формируется основа для участия традиционного ислама в деле укрепления национальной идентичности, когда он становится не конкурентом, а союзником русской культуры и системы государственных ценностей.

Для устойчивого функционирования ислама в общественном пространстве и сохранения национальной идентичности в целом имеет значение институциональная составляющая, выстроенная вокруг Конституции и вышеуказанных федеральных законов. Но, помимо этого, необходимо отметить роль региональных правовых актов, регулирующих деятельность исламских общин в местах исторического проживания мусульман. Например, республики Татарстан и Башкортостан имеют собственную нормативную базу, согласованную с федеральным законодательством и учитывающую местные особенности. Эти правовые механизмы способствуют поддержанию традиционного ислама, часто опирающегося на духовно-культурные особенности татар и башкир, что в итоге укрепляет общую идентичность региона как части России, не вступающей в противоречие с российским правом.

Однако государственным структурам надлежит чутко реагировать, если данные региональные нормы начинают чрезмерно автономизировать ислам или содержать лазейки для введения элементов шариатского права в противовес общероссийскому законодательству. Подобные тенденции были замечены в некоторых республиках Северного Кавказа, где ислам исторически сильнее взаимосвязан с обычными правовыми нормами (адат). Адекватное правовое реагирование, без репрессивных перегибов и с участием местных духовных авторитетов, становится ключом к недопущению радикализации и сепаратизма [Семенова 2023].

Одним из наиболее эффективных способов укрепления национальной идентичности является реализация государственных программ, предполагающих поддержку традиционных религиозных институтов и культурного наследия народов России. В том числе и исламские институты получают возможность участвовать в проектах, связанных с сохранением историче-

¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25.07.2002 (в ред. от 2022 г.).

ских памятников, развитием толерантности и межрелигиозного диалога. Финансирование подобных программ, как правило, идет через гранты либо субсидии, выделяемые под конкретные образовательные, просветительские или культурные мероприятия.

Столь же важной остается поддержка исламских образовательных центров, но лишь тех, которые прошли государственную аккредитацию и не замечены в распространении экстремистских идей. Важно, чтобы программы обучения в медресе или исламских вузах включали в себя модули по истории России, знанию законодательства и навыкам межкультурной коммуникации. Такой подход помогает мусульманской молодежи видеть себя не только частью религиозной общины, но и частью большого российского народа, объединенного общими ценностями и взглядами на будущее страны.

Традиционные исламские институты в России выстраиваются вокруг духовных управлений мусульман, зачастую исторически сложившихся в конкретных регионах. Примером являются Духовное управление мусульман Республики Татарстан или Центральное духовное управление мусульман России, которые берут на себя задачу координатора религиозной жизни, а также занимаются подготовкой кадров, организацией паломничества, благотворительностью и просветительской работой.

С точки зрения укрепления национальной идентичности эти институты могут внести позитивный вклад, если их деятельность ориентирована на поддержание мира и сотрудничества с другими религиозными организациями. В частности, многие муфтияты организуют совместные мероприятия с православными епархиями и светскими образовательными учреждениями, где ведутся дискуссии о нравственности, семейных ценностях и необходимости межконфессионального взаимоуважения. Все это помогает формировать представление о том, что ислам в России является не чужеродным элементом, а одной из опорных колонн отечественной цивилизации [Третьякова 2019].

В то же время следует осознавать, что именно в духовных управлениях и связанных с ними образовательных учреждениях иногда могут скрываться радикальные элементы. Надзорные органы и спецслужбы вынуждены отслеживать любые сигналы о появлении сетей экстремистов. Поэтому доверительное сотрудничество между госструктурами и муфтиятами, придерживающимися традиционного ислама, становится фундаментом безопасности всей конфессиональной системы [Исмаилов 2022].

Вопрос об «исламском вкладе» в укрепление национальной идентичности встает наиболее остро на уровне общественных практик. Культурные и образовательные инициативы, проводимые как в исламской, так и в светской среде, способны показать широкий спектр положительных традиций ислама. Конференции, выставки мусульманского искусства, открытые лекции о богословском наследии исламской цивилизации — все это формирует позитивный образ веры, подчеркивает ее интеллектуальные достижения и этические ценности, что особенно важно для преодоления штампов и предрассудков.

Светские школы и вузы, особенно в регионах с большим процентом мусульманского населения, могут внедрять факультативы или кружки, знакомящие учащихся с историей ислама и его культурным вкладом в развитие России. Подобные форматы, помимо образовательной функции, способствуют профилактике ксенофобии, ведь подростки, осознающие красоту и глубину мусульманских традиций, в большей степени готовы к диалогу и сотрудни-

честву. Однако столь позитивная практика требует контроля, чтобы она не превращалась в площадку для агрессивного прозелитизма или пропаганды радикальных идеологий [Москалева 2016].

Праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам давно переросли рамки сугубо религиозных событий в регионах компактного проживания мусульман. При правильной организации эти праздники становятся фактором межконфессионального и межэтнического общения. Проведение благотворительных ярмарок, открытых концертов, презентация национальных блюд и ремесел позволяет представить ислам с его лучшей, жизнелюбивой стороны, снимая у представителей других конфессий тревоги и непонимание [Саляхутлинов 2021].

Городские власти и общественные организации все чаще поддерживают проведение мусульманских праздничных мероприятий в формате, удобном для всех горожан, — без перекрытия главных улиц и без имперсональной массовой молитвы там, где она может мешать привычному образу жизни. Такой подход уравнивает светские интересы большинства граждан и потребности верующих, но требует ответственного планирования, чтобы предотвратить недовольство и межэтнические конфликты. В результате у населения формируется позитивный образ мусульманской общины, что укрепляет социальный мир и национальную сплоченность [Горшенина 2020].

Неотъемлемой частью традиционного ислама является практика милосердия и благотворительности. Коран и Сунна говорят о ценностях помощи бедным и нуждающимся, а *закят* (обязательный налог в пользу неимущих) и *садака* (добровольная милостыня) прописаны как важнейшие религиозные обязанности мусульман. Сегодня в России все чаще можно встретить примеры того, как исламские общины организуют пункты раздачи бесплатных обедов, помогают в реабилитации наркоманов, поддерживают детей-сирот и многодетные семьи вне зависимости от их вероисповедания.

Такие инициативы не просто укрепляют социальную среду, но и формируют у широкой общественности мнение о мусульманской общине как о носителе гуманистических ценностей. В контексте национальной идентичности это важно, поскольку подчеркивает духовную и нравственную сопричастность ислама общим для всех россиян идеалам добрососедства и взаимовыручки. Сотрудничество с православными, буддийскими и другими благотворительными организациями в этих вопросах становится мощным импульсом для формирования единой гражданской нации.

Наряду с положительными элементами необходимо учитывать сложности, возникающие в процессе интеграции ислама в российское общество. Одна из наиболее острых проблем — радикализация, проявляющаяся в деятельности экстремистских групп, которые, прикрываясь религиозными лозунгами, пропагандируют насилие и подменяют духовно-нравственные основы ислама политическими целями. Демографические изменения, связанные с высокой рождаемостью в некоторых мусульманских общинах и миграцией из стран с преобладающим исламским населением, требуют разумной миграционной политики, чтобы чужеродные радикальные элементы не укоренились в российских городах [Булатов 2018].

В некоторых северокавказских республиках, а также в этнических сообществах Поволжья сохраняется практика адата — обычных норм, которые подчас противоречат светскому законодательству (принудительные браки, кровная месть). Политизация религиозных лидеров, особенно в среде, где население слабо знакомо с государственной правовой системой, способна перерасти в

параллельное судопроизводство и нарушение прав граждан [Загидулина 2017: 15-17]. В таких условиях государство обязано сочетать уважение к религиозным и национальным традициям с жестким пресечением практик, противоречащих Конституции и федеральным законам. Тонкость этого вопроса заключается в том, чтобы не вызвать у жителей подозрений в ущемлении их веры, а грамотно продемонстрировать, что адаты и шариатские нормы не могут подменять собой федеральные законы в светском государстве.

Тесно связано с этим явление политизации ислама, когда религиозные деятели используют свою популярность для продвижения идеологием, противоречащих принципам многонационального и многоконфессионального единства страны. Иногда такую активность подпитывают внешние силы, заинтересованные в дестабилизации региона или создании конфликтов по религиозному признаку. Задача государства — развивать механизмы межведомственного взаимодействия, обеспечивать грамотную работу спецслужб и пропагандистских структур, чтобы не допустить формирования «анклавов» под влиянием радикальных идеологов.

Несмотря на имеющиеся вызовы, перспективы укрепления российской идентичности через взаимодействие с исламом более чем реальны. Наиболее плодотворным направлением считается дальнейшее разворачивание просветительских и образовательных проектов, где ислам подается не в абстрактно-радикальной трактовке, а в качестве традиционной религии, разделяющей общечеловеческие и общероссийские ценности. Мусульманские духовные лидеры, включенные в национальное пространство, могут оказать государству поддержку в формировании этических стандартов, развитии культуры милосердия и благотворительности, формируя уважение к принципу многообразия.

С целью укрепления светского характера государства, при этом позитивно принимающего участие религий в общественной жизни, необходимо развивать законодательную базу, регулирующую *digital*-сферу. Радикализация во многом происходит онлайн, поэтому важно поддерживать проекты, обучающие людей критическому мышлению и навыкам информационной безопасности. Вопросы миграции также требуют тонкой настройки: трудовые мигранты, приезжающие из стран СНГ-пространства, должны проходить процедуры обязательной языковой и культурной адаптации, чтобы понимать и принимать российскую правовую систему, а также уважать русские традиции [Чеснова 2021].

Основные направления укрепления идентичности:

1) укрепление светского характера государства, поддержание равной дистанции от всех религий, недопущение роста влияния радикальных групп, системный мониторинг религиозных организаций;

2) защита национально-культурных традиций, продвижение русского языка, литературы, истории, сохранение региональной специфики мусульманских народов в рамках единого конституционного поля;

3) образовательная политика и популяризация русского языка, расширение интегрированных программ в школах и вузах, показ традиционного ислама и его позитивного вклада в культуру России, акцент на критическом восприятии религиозного контента;

4) контроль за миграцией и адаптацией мигрантов, установление квот, проведение курсов для вновь прибывших, включающих изучение основ Конституции и русского языка, строгие фильтры на предмет экстремистской идеологии;

5) медиа- и информационная политика, создание позитивных программ о культурном наследии ислама, привлечение ведущих богословов и историков к передаче знаний, блокировка ресурсов радикальных групп;

6) поддержка традиционных религиозных институтов, включая ислам и православие, совместные просветительские, благотворительные и культурные инициативы православных и мусульманских организаций, публикация трудов классиков исламской мысли, участие духовенства в формировании социально значимых проектов.

Особую актуальность данная проблематика приобрела в контексте ряда террористических актов, совершенных лицами, прикрывающимися исламскими лозунгами, что ведет к формированию у широкой публики предубеждения «ислам = насилие». Трагическим подтверждением этого явилась атака в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Москве, произошедшая 22 марта 2024 г. Группа вооруженных людей проникла в здание во время концерта и открыла огонь по зрителям, вызвав панику и последующий пожар. Погибли более 140 человек, а свыше 500 получили ранения различной степени тяжести. Ответственность за акцию взяла на себя террористическая группировка «Исламское государство» («Вилаят Хорасан»), а расследование показало, что исполнители теракта являлись иностранцами, в прошлом прошедшими боевую подготовку в зонах конфликта.

Этот случай продемонстрировал, насколько важно отграничивать традиционный, миролюбивый ислам от радикальных сетевых структур, игнорирующих любые формы толерантности и морали. Президент России Владимир Путин назвал происшедшее «варварским террористическим актом» и объявил 24 марта 2024 г. днем национального траура. В то же время он подчеркнул, что подобные действия не имеют ничего общего с истинными исламскими ценностями, проповедующими терпимость и уважение к человеческой жизни, и заявил, что государство будет жестко бороться с радикализмом и всеми формами экстремизма. Реакция духовных управлений мусульман России не заставила себя ждать: мусульманские лидеры осудили террористов и призвали к укреплению взаимодействия с силовыми органами и государственными структурами, подчеркивая, что экстремисты не олицетворяют подлинный ислам.

Подобные трагедии, при всей их ужасающей сути, демонстрируют потребность в тесной кооперации традиционных исламских лидеров с государством и гражданским обществом для скорейшей идентификации деструктивных элементов, подрывающих репутацию ислама и несущих прямую угрозу национальной безопасности.

Заключение. В рамках проведенного исследования показано, что ислам исторически и культурно вплетен в ткань российского общества, но всегда находился в контексте доминирующей русской культуры и православных ценностей. Традиционный для России ислам, при условии, что его развитие контролируется институтами государства, способен вносить вклад в укрепление национальной идентичности, если сохраняется приоритет русской цивилизации и не допускается радикализация религиозных общин. Баланс между сохранением русских традиций и поддержанием конфессионального многообразия возможен только при активной роли государства, которое обеспечивает светский характер страны, осуществляет жесткий надзор за религиозной деятельностью, контролирует миграционные потоки и выступает гарантом укрепления отечественного культурно-образовательного пространства.

На основе рассмотренного материала можно сделать вывод, что Россия, обладая многонациональной и поликонфессиональной тканью, исторически научилась вырабатывать механизмы сосуществования и сотрудничества с исламским компонентом своей культуры. Традиционный ислам, коренящийся в истории народов Поволжья, Урала, Северного Кавказа и других регионов, неизменно демонстрировал ценности гуманизма, милосердия, стремления к знаниям и уважения к старшим, которые в значительной мере перекликаются с общерусскими нравственными ориентирами. Подобное созвучие может и должно служить точкой опоры для укрепления российской национальной идентичности, поскольку ислам, наряду с православием и другими религиями, способен привносить позитив в этическое, социальное и культурное поле страны.

В то же время нельзя игнорировать угрозу радикализации и экстремистских течений, прикрывающихся исламом для достижения собственных политических целей. Эффективное различение традиционного ислама и идеологизированного экстремизма становится центральной задачей государственной и общественной политики. Законодательная база, включающая Конституцию РФ и ряд профильных федеральных законов, уже сейчас дает инструменты для борьбы с экстремизмом, а государственные институты выстраивают мониторинг и регуляцию религиозной сферы. Однако система должна постоянно совершенствоваться, учитывая цифровизацию и быстро меняющиеся условия глобальной среды, где деструктивные идеи легко распространяются в Интернете.

Таким образом, будущее национальной идентичности России во многом зависит от конструктивного диалога с исламскими общинами, вовлечения их в общегражданскую жизнь и совместного противостояния радикализму. Образовательные программы, поддержка просветительских проектов, помощь в социальных инициативах и постоянное взаимодействие государства с муфтиятами и духовными управлениями создают ту основу, на которой традиционные исламские ценности — любовь к ближнему, скромность, жертвенность, почитание старших — перерастают узкие общинные рамки и становятся достоянием всего общества. Подобная стратегическая линия призвана укрепить многонациональный фундамент России и обеспечить развитие исламского фактора исключительно в созидательном русле, совместимом с историческим курсом страны и ее цивилизационными устремлениями.

Список литературы

Агеева С.Г. 2019. Конфессиональное многообразие России: исторические предпосылки и современные вызовы. — *Российский этнологический журнал*. Т. 3. № 2. С. 58-67.

Булатов Р.Р. 2018. Духовное управление мусульман и проблемы интеграции ислама в российское общество. — *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. Т. 36. № 2. С. 89-105.

Горшенина М.В. 2020. *Русские мусульмане в поле российской идентичности*. М.: Изд-во РАН. 200 с.

Загидуллина М.В. 2017. Проблемы и перспективы развития ислама в Поволжье: исторический обзор. — *Исламоведение*. Т. 12. № 1. С. 15-27.

Исмаилов И.Р. 2022. Межрелигиозный диалог и профилактика экстремизма: опыт мусульманских организаций России. — *Журнал российской криминологической ассоциации*. Т. 1. № 15. С. 72-83.

Москалёва Е.С. 2016. Курс ОРКСЭ как инструмент формирования толерантности у школьников. — *Педагогика и психология образования*. № 4. С. 123-130.

Саляхутдинов Ф.Ш. 2021. Благотворительность в исламе: современные практики в российских регионах. — *Вопросы социальной теории*. Т. 3. № 5. С. 47-59.

Семенова А.Л. 2023. *Ислам и политика в России*: монография (под ред. А.Л. Семенова). М.: Научный мир. 310 с.

Третьякова В.И. 2019. *Ислам в России: культурные традиции и современность*. СПб: Изд-во СПбГУ. 275 с.

Чеснова Е.Н. 2021. Цифровизация религии: ислам. — *Вопросы религиоведения*. № 2. С. 15-26.

Anderson B. 1983. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso. 240 p.

OLIMZODA Sorboni Shamsiddin, Assistant of the Chair of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; sorbon.science@mail.ru)

INSTITUTIONAL MECHANISMS AND SOCIAL PRACTICES FOR STRENGTHENING RUSSIA'S NATIONAL IDENTITY BASED ON ISLAM IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS DIVERSITY

Abstract. The article is devoted to a comprehensive examination of the problem of strengthening Russia's national identity based on historically established spiritual values. The author pays a special attention to the role of Islam within the context of confessional diversity and the secular nature of the state. The aim of the article is to identify institutional mechanisms and social practices that contribute to the preservation and protection of Russian culture and traditions while analyzing both the potential and limitations of integrating Islam into national identity. The study highlights the importance of systematic governmental regulation, educational and migration policies, as well as informational support to prevent radicalization and maintain the priority of Russian values. The relevance of this topic is in the fact that, on the one hand, Russia has historically been a multiethnic and multi-confessional state where Islam traditionally holds a significant place. On the other hand, growing globalization, migration processes, and the risk of extremist manifestations pose the challenge of effectively safeguarding Russia's cultural and civilizational uniqueness from potential negative external influences. In conclusion, the author substantiates the necessity of a balanced approach to combine support for indigenous religious denominations and the protection of Russian spiritual and cultural values. This will enable the harmonious strengthening of Russia's national identity without excessive Islamic influence on the country's socio-political processes and traditional way of life.

Keywords: national identity, Islam in Russia, confessional diversity, traditional values, migration policy

---